

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

15 июля 2021 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Скрипкиной Г.А., судей Сейтимовой В.Х., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.

при секретаре судебного заседания Абдылдабековой К.С.,
с участием:

представителей акционерного общества «СУЭК-КУЗБАСС»
Барахович Н.Я., Казакова И.В., Пятова А.А.,

представителей Евразийской экономической комиссии
Авдеева А.Д., Жихаревой А.В., Кравцовой Н.В., Юрлова И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года по делу по заявлению акционерного общества «СУЭК-КУЗБАСС» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 сентября 2015 года № 113 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов проходческих и очистных машин» и решения Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 года № 101 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза» в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные», а также бездействия Евразийской экономической комиссии, выразившегося в отказе в проведении

мониторинга и приведении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза в соответствие с ее международной основой, не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе, Таможенному кодексу Евразийского экономического союза, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров и международным договорам в рамках Союза и нарушающими права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Решением Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года удовлетворены требования акционерного общества «СУЭК-КУЗБАСС» (далее – АО «СУЭК-КУЗБАСС», истец) о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) от 10 сентября 2015 года № 113 (далее – Решение № 113) и решения Совета ЕЭК от 18 октября 2016 года № 101 (далее – Решение № 101) в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (далее – ЕТТ ЕАЭС) подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные», а также оспариваемого бездействия Комиссии не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор), Таможенному кодексу Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) и нарушающими права и законные интересы АО «СУЭК-КУЗБАСС».

Комиссия, не согласившись с решением Коллегии Суда, 28 апреля 2021 года обратилась с жалобой в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата Суда), в которой просит отменить решение Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года и вынести новое решение, признав Решение № 113, Решение № 101 и оспариваемое заявителем бездействие соответствующими Договору и международным договорам в рамках Союза.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 8 июня 2021 года жалоба Комиссии принята к производству.

В возражениях АО «СУЭК-КУЗБАСС» просит оставить решение

Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года без изменения, а жалобу ответчика без удовлетворения.

2. Доводы жалобы

2.1. По мнению Комиссии, Коллегией Суда Решения №№ 101 и 113 необоснованно признаны не соответствующими Договору и ТК ЕАЭС по следующим обстоятельствам.

2.1.1. Коллегия Суда неверно истолковала положения статьи 25 Договора и статьи 19 ТК ЕАЭС, что повлекло неправильное определение содержания понятия «международная основа Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза».

По мнению Комиссии, Коллегия Суда необоснованно не приняла во внимание, что международной основой ТН ВЭД ЕАЭС является Гармонизированная система описания и кодирования товаров (далее – ГС) и Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности СНГ (далее – ТН ВЭД СНГ), а также не рассмотрела вопрос о соотношении текстов ТН ВЭД ЕАЭС и ТН ВЭД СНГ.

2.1.2. Коллегия Суда нарушила положения пункта 39 Статута, так как рассмотрела требование истца, которое не относится к компетенции Суда, в части признания Решения № 101 и Решения № 113 не соответствующими Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (далее – Конвенция о ГС).

Как подчеркивает Комиссия, Конвенция о ГС не входит в право Союза, поэтому оспариваемые хозяйствующим субъектом решения Комиссии могут быть проверены исключительно на соответствие положениям Договора и иных международных договоров, входящих в право Союза.

2.1.3. Коллегия Суда не учла установленные Договором принципы и цели функционирования Союза, а также направленность Решения № 113 на установление тарифной защиты в виде ввозной таможенной пошлины в отношении отдельной группы товаров – очистных узкозахватных машин, с целью стимулирования развития производства таких товаров на территории Союза.

2.1.4. Коллегией Суда не дана надлежащая оценка факту нарушения Решением № 101 прав истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

По мнению Комиссии, ввоз товара истцом на таможенную территорию Союза осуществлялся в марте 2016 года, то есть до принятия оспариваемого Решения № 101. Следовательно, Решение № 101 не могло

нарушить права и законные интересы заявителя, поскольку на момент ввоза им товара этого решения не существовало.

Как отмечает Комиссия, Коллегия Суда, формулируя вывод о том, что оспариваемые истцом решения Комиссии в части выделения в ТН ВЭД ЕАЭС подсубпозиции в отношении узкозахватных очистных машин не соответствуют Договору, не учла того факта, что вне зависимости от места выделения такой подсубпозиции в ТН ВЭД ЕАЭС, в отношении рассматриваемой группы товаров все равно будет установлена соответствующая ставка ввозной таможенной пошлины.

Таким образом, Коллегия Суда при принятии решения нарушила положения статьи 45 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

2.1.5. Коллегия Суда при рассмотрении вопроса о правомерности детализации ТН ВЭД ЕАЭС безосновательно сформировала позицию, исходя из классификации конкретного товара и применения Основных правил интерпретации (далее – ОПИ).

По мнению Комиссии, в силу того, что детализация осуществляется в отношении группы товаров и предполагает формирование текстов выделяемых позиций для установления общих признаков, объединяющих товары такой группы, ОПИ в таком случае не могут быть применены.

Коллегия Суда, как считает Комиссия, в нарушение положений статей 19 и 20 ТК ЕАЭС, безосновательно рассмотрела вопрос о классификации конкретного товара, который не являлся предметом судебного разбирательства.

2.1.6. Коллегия Суда необоснованно отклонила довод Комиссии, что строение рабочего органа шнекового типа является критерием отнесения очистных узкозахватных комбайнов к субпозиции 8430 5* ТН ВЭД ЕАЭС. По мнению Комиссии, к субпозиции 8430 3* ТН ВЭД ЕАЭС относятся иные машины, предназначенные для добычи угля или горных пород, имеющие рабочие органы различных видов.

2.1.7. Коллегия Суда неверно применила Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС, одобренные рекомендацией Коллегии ЕЭК от 7 ноября 2017 года № 21, придав им приоритет над текстами ТН ВЭД ЕАЭС, утвержденной решением Совета Комиссии от 16 июля 2012 года № 54.

2.1.8. Комиссия считает ошибочным вывод Коллегии Суда, что Решения №№ 101 и 113 приняты с нарушением описания товаров, примечаний и пояснений к товарной группе, соблюдения принципа последовательности при формулировании и определении места оспариваемой подсубпозиции в ТН ВЭД ЕАЭС.

2.1.9. Комиссия не согласна с выводом Коллегии Суда о том, что для соблюдения Союзом обязательств пункта 1 статьи 3 Конвенции о ГС о неизменности содержания разделов, групп, товарных позиций и субпозиций термин «врубовые машины», используемый в ТН ВЭД ЕАЭС, следует толковать более широко, идентично установленному в ГС.

2.1.10. Вывод Коллегии Суда о том, что Решение № 101 и Решение № 113 повлекли изменение классификации товара истца, ввезенного на территорию Союза, и дополнительные таможенные платежи, не основан на нормах права Союза и фактических обстоятельствах дела.

По мнению Комиссии, истцом оспаривается не классификация конкретного товара, ввоз которого он осуществлял на таможенную территорию Союза, а осуществленная Комиссией детализация ТН ВЭД ЕАЭС.

2.2. Комиссия не согласна с признанием Коллегией Суда оспариваемого бездействия не соответствующим Договору и ТК ЕАЭС, а также нарушающим права и законные интересы АО «СУЭК-КУЗБАСС» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности по следующим основаниям.

2.2.1. Коллегия Суда нарушила положения пункта 39 Статута, так как рассмотрела требование заявителя, которое не относится к компетенции Суда в части оспаривания бездействия Комиссии.

2.2.2. Коллегия Суда нарушила положения пункта 43 Статута, приняв к производству и рассмотрев требование истца об оспаривании бездействия Комиссии, выразившегося в неустранении коллизии в правоприменительной практике Союза, связанной с неверной классификацией по ТН ВЭД ЕАЭС товара «очистной узкозахватный комбайн» в субпозиции 8430 50 ТН ВЭД ЕАЭС «машины и механизмы самоходные прочие», которое не заявлялось при обращении в Комиссию в порядке досудебного урегулирования спора.

2.2.3. Коллегия Суда нарушила пункт 43 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о Комиссии), установив обязанность Комиссии по проведению мониторинга.

2.2.4. Коллегия Суда неверно истолковала содержание подпункта 4 пункта 43 Положения о Комиссии, установив полномочия ЕЭК на проверку актов Комиссии на предмет их соответствия Договору. По мнению Комиссии, целью мониторинга является обеспечение соответствия законодательства государств-членов положениям актов права Союза.

3. Возражения АО «СУЭК-КУЗБАСС»

Истец не соглашается с доводами жалобы и приводит следующие аргументы.

3.1. В силу пункта 43 Статута и статьи 9 Регламента Коллегия Суда обоснованно признала соблюденным досудебный порядок урегулирования спора и не вышла за пределы своих полномочий при оценке соответствия праву Союза Решений №№ 101 и 113.

3.2. Коллегия Суда надлежащим образом проверила Решения №№ 101 и 113 на соблюдение положений ГС как международной основы ТН ВЭД ЕАЭС и пришла к правильному выводу, согласно которому решения ЕЭК в оспариваемой части повлекли нарушение прав и законных интересов АО «СУЭК-КУЗБАСС».

3.3. Обжалуемое решение Коллегии Суда соответствует принципам и целям функционирования Союза, а довод Комиссии в этой части основан на неверном толковании Договора и ТК ЕАЭС.

3.4. Коллегия Суда пришла к правильному выводу о том, что осуществление мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, в том числе ТН ВЭД ЕАЭС, является обязанностью Комиссии, что следует из взаимосвязанного прочтения пункта 4 и подпункта 4 пункта 43 Положения о Комиссии.

3.5. При оценке правильности детализации ТН ВЭД ЕАЭС Коллегия Суда обоснованно исходила из классификации конкретного товара и применения ОПИ, которые определяют построение ТН ВЭД ЕАЭС.

3.6. Коллегия Суда обоснованно установила, что в содержание бескодовой товарной субпозиции ТН ВЭД ЕАЭС входят не только врубовые машины, но и иные горные машины, предназначенные для добычи угля и горных пород, осуществляемой путем их резания или разрушения.

3.7. Истец не соглашается с позицией Комиссии, согласно которой вывод Коллегии Суда о том, что Решения №№ 101 и 113 повлекли изменение классификации товара, ввозимого истцом на территорию Союза, а также дополнительные таможенные платежи, как не основанной на нормах права Союза и фактических обстоятельствах.

4. Процедура и пределы апелляционного разбирательства

Статьей 60 Регламента установлено, что Апелляционная палата рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела

Коллегией Суда, с учетом особенностей, предусмотренных Статутом Суда и главой VII Регламента.

В соответствии с пунктом 1 статьи 69 Регламента Апелляционная палата Суда рассматривает жалобу в пределах доводов, изложенных в жалобе и возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

Учитывая пределы апелляционного разбирательства, определенные пунктом 2 статьи 69 Регламента, Апелляционная палата Суда проверяет соответствие выводов Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

В силу пункта 1 статьи 70 Регламента основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права. Согласно пункту 2 статьи 70 Регламента неправильное применение процедурных норм, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, является основанием для изменения или отмены решения Коллегии Суда, если это нарушение привело к принятию неправильного или необоснованного решения.

5. Выводы Апелляционной палаты Суда

5.1. При оценке доводов жалобы о признании Коллегией Суда Решения № 101 и Решения № 113 не соответствующими Договору и ТК ЕАЭС Апелляционная палата Суда приходит к следующим выводам.

5.1.1 Пунктом 2 статьи 25 Договора и пунктом 2 статьи 19 ТК ЕАЭС установлено, что международной основой ТН ВЭД ЕАЭС являются ГС и ТН ВЭД СНГ. В пункте 5 статьи 19 ТК ЕАЭС предусмотрено обязательство, согласно которому ведение ТН ВЭД ЕАЭС осуществляется в соответствии с ее международной основой.

В соответствии со статьей 1 Соглашения о единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 года единая ТН ВЭД СНГ основана на базе ГС.

В связи с этим Апелляционная палата Суда считает обоснованным вывод Коллегии Суда, что положения ТН ВЭД ЕАЭС в части оспариваемых решений ЕЭК подлежат проверке на соблюдение положений ГС и ТН ВЭД СНГ как ее международной основы.

Предметом судебного разбирательства являлась правомерность ведения ТН ВЭД ЕАЭС на уровне товарных субпозиций, содержание

которых регулируется ГС.

Таким образом, Апелляционная палата Суда соглашается с выводом Коллегии Суда, согласно которому при осуществлении проверки решений Комиссии о соблюдении ГС Суд оценивает их на соответствие пункту 2 статьи 25 Договора и пункту 5 статьи 19 ТК ЕАЭС и считает необоснованным довод Комиссии о неправильном определении содержания понятия международная основа ТН ВЭД ЕАЭС.

5.1.2. В отношении довода Комиссии о том, что Коллегия Суда при рассмотрении спора не учла принципы и цели функционирования Союза, установленные Договором, а также цели принятия Решения № 113, связанные с установлением тарифной защиты в виде ввозной таможенной пошлины в отношении отдельной группы товаров — очистных узкозахватных машин, для стимулирования развития производства таких товаров на территории Союза, Апелляционная палата Суда отмечает следующее.

Как следует из преамбулы, Решение № 113 принято Комиссией в соответствии со статьями 42 и 45 Договора.

Статья 42 Договора предусматривает основные цели применения ЕТТ ЕАЭС, который является инструментом торговой политики Союза и направлен на поддержку отраслей экономики. В силу пункта 1 статьи 45 Договора полномочия по ведению ЕТТ ЕАЭС и ТН ВЭД ЕАЭС возложены на Комиссию.

В соответствии с пунктом 2 статьи 25 Договора ЕТТ ЕАЭС представляет свод ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым (ввезенным) на таможенную территорию Союза из третьих стран, систематизированный в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

Из буквального толкования изложенных правовых норм следует, что для целей ведения ЕТТ ЕАЭС при установлении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении группы товаров Комиссии надлежит руководствоваться их наименованием для последующего сопоставления с текстами товарных кодов ТН ВЭД ЕАЭС.

С учетом изложенного, Апелляционная палата Суда считает, что решение Коллегии Суда в этой части является обоснованным, а вышеуказанный довод Комиссии подлежит отклонению.

5.1.3. Рассмотрев довод Комиссии о том, что Коллегия Суда не проверила факты нарушения действием Решения № 101 прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Апелляционная палата Суда отмечает следующее.

Как установлено Коллегией Суда, АО «СУЭК – КУЗБАСС» ввозило на территорию Союза очистные узкозахватные комбайны, которые до

принятия Комиссией оспариваемых решений классифицировались в товарной подсубпозиции 8430 39 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, относящейся к субпозиции «врубовые машины для добычи угля или горных пород и машины туннелепроходческие», ставка ввозной таможенной пошлины по которой составляла 0%.

Решением № 113 в ТН ВЭД ЕАЭС введена подсубпозиция 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» и установлена ставка ввозной таможенной пошлины 7,5%., Решением № 101 ставка таможенной пошлины изменена на 5%.

В соответствии с пунктом 39 Статута решение Комиссии или его отдельные положения могут признаваться непосредственно затрагивающими права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе, когда соответствующее решение применяется к конкретному хозяйствующему субъекту в связи с его хозяйственной деятельностью (решение Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу по заявлению ООО «Севлад»).

При таких обстоятельствах Апелляционная палата Суда считает обоснованным вывод Коллегии Суда, что Решение № 101 и Решение № 113 в оспариваемой части повлекли нарушение прав и законных интересов АО «СУЭК-КУЗБАСС» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и международными договорами в рамках Союза.

5.1.4. Апелляционная палата Суда отмечает, что довод Комиссии об установлении ставки ввозной таможенной пошлины для рассматриваемой группы товаров вне зависимости от определения подсубпозиции в ТН ВЭД ЕАЭС подлежит отклонению, поскольку предметом оспаривания является правомерность отнесения узкозахватных очистных машин в самостоятельную товарную подсубпозицию, подчиненную субпозиции 8430 50 ТН ВЭД ЕАЭС.

5.1.5. В отношении довода Комиссии о нарушении Коллегией Суда положений статей 19 и 20 ТК ЕАЭС при рассмотрении вопроса о классификации конкретного товара, не являющегося, по мнению Комиссии, предметом судебного разбирательства, а также применения ОПИ при оценке детализации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, Апелляционная палата соглашается с выводами Коллегии Суда и считает, что данный довод является несостоятельным.

Как следует из обстоятельств спора, классификация товара согласно его описанию в товарной позиции 8430 ТН ВЭД ЕАЭС сторонами не оспаривается. Истец оспаривает Решения №№ 101 и 113 в части

соотношения товара «машина очистная узкозахватная» с дополнительно установленной подсубпозицией 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС.

5.1.6. Апелляционная палата Суда отклоняет довод Комиссии о необоснованности вывода Коллегии Суда, согласно которому строение рабочего органа шнекового типа очистных узкозахватных комбайнов не является критерием отнесения указанного товара к субпозиции 8430 5* ТН ВЭД ЕАЭС, а также довод Комиссии о произвольной интерпретации Коллегией Суда характеристик врубовой машины.

По мнению Апелляционной палаты Суда, вывод Коллегии Суда о том, что при классификации врубовых машин учитываются их объективные характеристики и функциональное назначение, является обоснованным и согласуется со сложившейся практикой, отраженной в решениях Суда от 4 апреля 2016 года и от 21 июня 2016 года по делу по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт», от 7 апреля 2016 года и от 2 июня 2016 года по делу по заявлению ООО «Севлад».

Коллегия Суда в обжалуемом решении, обоснованно ссылаясь на взаимосвязь пояснений к товарной группе 84 (Том IV Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС, Том IV Пояснений к ГС) и пояснений к определению «машины очистные узкозахватные» (Том VI Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС), сделала правильный вывод, что, исходя из основного функционального назначения, машины очистные узкозахватные соответствуют описанию товара, отнесенного к субпозициям 8430 31 или 8430 39 ТН ВЭД ЕАЭС (в зависимости от исполнения) и не могут относиться к субпозиции 8430 50 ТН ВЭД ЕАЭС и подсубпозиции 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС.

Апелляционная палата Суда констатирует, что ключевым признаком, позволяющим отнести машину к бескодовым товарным субпозициям «врубовые машины для добычи угля или горных пород и машины туннелепроходческие» или «бурильные или проходческие машины прочие», является не строение рабочего органа, а функциональное назначение, характеризующее машины, включаемые в указанные товарные субпозиции в соответствии с частью III «Машины и оборудование для выемки, резания или бурения грунта» раздела XVI тома 4 Пояснений к товарной позиции 8430 ТН ВЭД ЕАЭС.

5.1.7. Апелляционная палата Суда не соглашается с доводом Комиссии о том, что Коллегия Суда неверно применила Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС и придала им приоритет над ТН ВЭД ЕАЭС.

Как следует из текста обжалуемого судебного решения, Коллегия Суда обоснованно применила Пояснения к ГС и ТН ВЭД ЕАЭС в качестве вспомогательных инструментов толкования и в соответствии с их содержанием.

5.1.8. Апелляционная палата Суда считает необоснованным довод Комиссии о том, что Коллегия Суда не разграничила детализацию ТН ВЭД ЕАЭС и классификацию конкретного товара.

Апелляционная палата Суда констатирует, что в оспариваемом решении Коллегия Суда дала правильную оценку правомерности более глубокой классификации (детализации) отдельного вида товара по ТН ВЭД ЕАЭС.

5.2. В части доводов жалобы о необоснованности признания Коллегией Суда бездействия Комиссии не соответствующим Договору, ТК ЕАЭС и нарушающим права и законные интересы АО «СУЭК-КУЗБАСС» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Апелляционная палата Суда отмечает следующее.

5.2.1. Так, в отношении довода Комиссии о том, что Коллегия Суда неверно определила предмет мониторинга, который является функцией Комиссии, следует указать, что пунктом 4 Положения о Комиссии установлено, что ЕЭК в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза. В соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии Коллегия ЕЭК осуществляет мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения.

Апелляционная палата Суда считает, что Коллегия Суда пришла к правильным выводам, о том, что выполнение возложенных на Комиссию функций является ее обязанностью, в связи с чем осуществление мониторинга и контроля исполнения международных договоров и решений Комиссии, в том числе ТН ВЭД ЕАЭС, является обязанностью Комиссии. Мониторинг осуществляется Комиссией на постоянной основе, носит комплексный характер и не связан с необходимостью индивидуального инициативного обращения.

Таким образом, Комиссия должна осуществлять мониторинг применения в государствах-членах ТН ВЭД ЕАЭС, входящей в право Союза, а также актов, которыми вносятся изменения в ТН ВЭД ЕАЭС, в том числе, оспариваемых Решений №№ 101 и 113. Однако предметом мониторинга, относящегося к функциям и полномочиям Комиссии, не является проверка актов самой Комиссии на предмет их соответствия Договору.

Апелляционная палата Суда считает, что подпункт 2 пункта 39 Статута предусматривает две различные по предмету категории споров по заявлению хозяйствующих субъектов: о соответствии решения Комиссии Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и об оспаривании действия (бездействия) Комиссии.

Апелляционная палата Суда исходит из того, что при рассмотрении спора на основании пункта 1 статьи 45 Регламента Судом осуществляется проверка оспариваемого бездействия на соответствие Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, что предполагает выяснение невыполненной Комиссией обязанности (действия), а также правовых оснований для ее выполнения.

Проверка соответствия актов Комиссии Договору и (или) международным договорам в рамках Союза не относится к предмету мониторинга. Споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, в соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута, отнесены к компетенции Суда Союза, решение которого обязательно для исполнения Комиссией. В этой связи, несогласие Комиссии с доводами и аргументами хозяйствующего субъекта не является основанием для мониторинга и не относится к неправомерному бездействию.

5.2.2. В соответствии с подпунктами 1 и 2 пункта 5 статьи 19 ТК ЕАЭС Комиссия осуществляет:

мониторинг изменений международной основы ТН ВЭД, а также пояснений по толкованию этой международной основы;

приведение ТН ВЭД и пояснений к ней в соответствие с ее международной основой.

При этом, обязанность проведения мониторинга, предусмотренная подпунктом 1 пункта 5 статьи 19 ТК ЕАЭС, связана с изменениями, вносимыми в международную основу ТН ВЭД ЕАЭС.

Фактические обстоятельства по данному делу указывают на отсутствие информации об изменениях в ГС.

Апелляционная палата Суда считает, что факт обращения хозяйствующего субъекта в ЕЭК не является безусловным основанием для внесения Комиссией изменения в ТН ВЭД ЕАЭС. При возникновении спора между сторонами факт соответствия (несоответствия) ТН ВЭД ЕАЭС ее международной основе устанавливается Судом.

Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что Коллегия Суда необоснованно признала бездействие Комиссии не соответствующим Договору, ТК ЕАЭС и нарушающим права и законные интересы акционерного общества «СУЭК-КУЗБАСС» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, и в этой части решение Коллегии Суда подлежит отмене.

Иные доводы, приведенные ЕЭК в жалобе на решение Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года, не нашли своего подтверждения.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 2 пункта 110 Статута Суда, подпунктом «б» пункта 1 статьи 71, пунктами 1-7 статьи 78, статьями 80 и 83 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда,

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 14 апреля 2021 года изменить.

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 14 апреля 2021 года в части признания бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе, Таможенному кодексу Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы акционерного общества «СУЭК-КУЗБАСС» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности отменить.

Признать бездействие Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы акционерного общества «СУЭК-КУЗБАСС» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В остальной части решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 14 апреля 2021 года оставить без изменения.

Пошлина, уплаченная акционерным обществом «СУЭК-КУЗБАСС» при обращении в Суд, возврату не подлежит.

Решение Апелляционной палаты Суда вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Г.А.Скрипкина

Судьи

В.Х.Сейтимова

А.Э.Туманян

А.А.Федорцов

К.Л.Чайка